

СТАТЬИ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

DOI: 10.31857/S086919080023344-5

«СИЛАМ СОЦИАЛИЗМА ВЫГОДНО, ЧТОБЫ
АМЕРИКАНЦЫ ПОКРЕПЧЕ ЗАВЯЗЛИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ»:
Президиум ЦК КПСС и определение стратегической линии СССР
во Второй индокитайской войне в 1965 году

© 2022

В.В. НАУМКИН ^а, П.П. СКОРОСПЕЛОВ ^б

^а – Институт востоковедения РАН;
Государственный академический университет
гуманитарных наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9644-9862; vinaumkin@yandex.ru
^б – Российский государственный архив
социально-политической истории, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2921-7516; pps67@rambler.ru

Резюме: В статье на основе скрупулезного анализа большой массы впервые вводимых в научный оборот документов из российских, а также ряда зарубежных архивов рассматривается один из периодов в истории Советского Союза, когда его влияние в мировых делах достигло максимума. Это был короткий по историческим меркам отрезок времени, когда у руля Советского государства находилось так называемое «коллективное руководство» во главе с Л.И. Брежневым, А.Н. Косыгиным и Н.В. Подгорным. Авторы статьи показывают, что превращение СССР в одну из двух мировых сверхдержав вряд ли стало бы возможным, если бы не поражение США в Индокитае. Чтобы доказать справедливость этого тезиса, авторы сфокусировали внимание на событиях одного из поворотных эпизодов холодной войны, приходящегося на первое полугодие 1965 г. В этом контексте подробно анализируются ход и результаты переговоров А.Н. Косыгина с руководителями ДРВ, КНР и КНДР. Ведь именно тогда, как убеждают исследуемые ими документы, Советский Союз из наблюдателя фактически превратился в одного из участников войны во Вьетнаме (и шире – противостояния с США на Дальнем Востоке) в составе антиамериканской коалиции СССР – КНР – ДРВ – КНДР. Хотя речь здесь идет о стратегическом замысле, его рождение в данном случае, как это зачастую происходит в реальной политике, было почти случайным, а подлинные авторы рассматриваемой геополитической комбинации долгие годы оставались в тени истории.

Ключевые слова: Вьетнам, Президиум ЦК КПСС, Вторая индокитайская война, КНР, Брежнев, Ле Зуан, «трицентричный» миропорядок, конstellляция кризисов, военная помощь.

Для цитирования: Наумкин В.В., Скороспелов П.П. «Силам социализма выгодно, чтобы американцы покрепче завязли в Юго-Восточной Азии». Президиум ЦК КПСС и определение стратегической линии СССР во Второй индокитайской войне в 1965 году. *Восток (Oriens)*. 2022. № 6. С. 6–28. DOI: 10.31857/S086919080023344-5

**“IT IS FAVORABLE TO THE FORCES OF SOCIALISM
TO KEEP THE AMERICANS IN SOUTH-EAST ASIA LONGER”:
The Presidium of the CPSU Central Committee in the Determination
of the Strategic Line of the USSR in the Second Indochina War of 1965**

© 2022

Vitaly V. NAUMKIN ^a, Petr P. SKOROSPELOV ^b^a – Institute of Oriental Studies;

State Academic University of Humanities, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9644-9862; vinaumkin@yandex.ru

^b – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2921-7516; pps67@rambler.ru

Abstract: *Based on a scrupulous review of a large body of documents from the Russian and some foreign archives, for the first time introduced into scholarly discourse, this article contemplates a period in the Soviet Union history, when the influence of the USSR in world affairs reached its maximum. It was a short by historical standards span, when the so-called “collective leadership” headed by Leonid I. Brezhnev, Alexei N. Kosygin and Nikolay V. Podgorny was at the helm of the Soviet state. The authors of the article show that it is unlikely that the transformation of the USSR into one of the superpowers would have been possible if not the US defeat in Indochina. With the aim of proving this premise, the authors have focused on the developments related to one of the turning points of the Cold War – the first half of 1965. In this context, the article closely analyses the course and results of the negotiations between Kosygin and the leaders of the DRV, PRC and DPRK. In fact, it was then, as evidenced by the researched documents, that the Soviet Union turned de facto from an observer into an actual participant in the Vietnam War (and, more broadly, the confrontation with the United States in the Far East) as part of the anti-American coalition of the USSR – PRC – DRV – DPRK. And although the authors are talking about a strategic plan in place – as it happens in real politics – and also in this case, it was born almost by accident, while the genuine masterminds of the geopolitical combination have remained in the shadow of history for many years.*

Keywords: Vietnam, Presidium of the CPSU Central Committee, The Second Indochina War, People’s Republic of China, Le Duan, “tricentric” world order, constellation of crises, military aid.

For citation: Naumkin V.V., Skorospelov P.P. “It Is Favorable to the Forces of Socialism to Keep the Americans in South-East Asia Longer”. The Presidium of the CPSU Central Committee in the Determination of the Strategic Line of the USSR in the Second Indochina War of 1965. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 6. Pp. 6–28. DOI: 10.31857/S086919080023344-5

Историческая память является системообразующим фактором в процессе формирования нового мирового устройства, основанного на полицентричности. Для находящихся на подъеме новых центров сама история так или иначе превращается в часть политики, правящие в них элиты уделяют возрастающее внимание прошлому своих отношений с дру-

гими странами, в том числе с Россией. Важно это и для нас, причем с практической точки зрения – ведь внешняя политика очень инерционна. Обращение к новым источниковым данным позволяет глубже разобраться в эволюции отношений Советского Союза / России с вышеназванными государствами. К их числу относятся и такие быстро развивающиеся азиатские державы, как Китай и Вьетнам, занимающие важное место в системе связей России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. С этими странами нас связывают десятилетия непростых отношений, в основе которых тем, не менее, по большей части лежало сотрудничество и взаимопомощь перед лицом общей внешней угрозы.

Не являясь специалистами по Китаю и Вьетнаму, авторы не ставят перед собой задачу вторгнуться в сферу исследования истории и тем более деталей внутривнутриполитической жизни этих стран. Этим успешно занимаются известные российские китаисты и вьетнамисты, в том числе, к примеру, большой коллектив авторов (в который входят также несколько зарубежных ученых) одного из томов изданной Президиумом Российской академии наук пятитомной «Полной академической истории Вьетнама» [Полная академическая история Вьетнама, Т. IV, Ч. 1, 2014]. Среди них, в частности, Л.А. Аносова, С.А. Благов, Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, В.М. Мазырин, О.В. Новакова, П.В. Познер, А.А. Соколов, М.А. Сюннерберг, Т.Н. Филимонова, П.Ю. Цветов. Следует упомянуть и о работах И. Гайдука [Gaiduk, 1996; Gaiduk, 2003], заложивших традицию исследования политики СССР в Индокитайских войнах на основе архивных документов, а также книгу Д. Зусмановича [Зусманович, 2016]. Нельзя не отметить не теряющую актуальности и сегодня блестящую монографию А.Д. Богатурова, посвященную «сквозному осмыслению истории международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны» [Богатуров, 1997], или совсем недавно опубликованную статью В.Н. Колотова [Колотов, 2022]. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы предложить новый взгляд на формирование политики Советского Союза в отношении Второй индокитайской войны на основе введения в научный оборот таких документов из отечественных архивов, которые долгое время находились на закрытом хранении. Мы надеемся, что в ближайшем будущем увидят свет и другие наши статьи, в которых параллельно публикуемой работе будут рассмотрены проблемы стратегического планирования и истории внешней политики СССР той же эпохи 1960-х гг. в отношении некоторых других стран зарубежного Востока, что позволит выйти на широкие обобщения.

Большая часть использованных документов относится к периоду первых месяцев работы нового, коллективного руководства СССР во главе с Леонидом Ильичом Брежневым, Алексеем Николаевичем Косыгиным и Николаем Викторовичем Подгорным. Оно пришло на смену Н.С. Хрущеву, освобожденному 14 октября 1964 г. на Пленуме ЦК от должности Первого секретаря и члена Президиума ЦК, а на следующий день Президиумом Верховного Совета СССР – от должности главы правительства. В тот период в Индокитае разворачивались события, связанные с началом систематической воздушной войны США против ДРВ, а затем и с вводом экспедиционной группировки американских войск во Вьетнам, когда Москве пришлось принимать трудные решения. Не будет большим преувеличением сказать, что эти решения во многом предопределили дальнейший ход холодной войны. Как будет показано ниже, в тот период продолжалось складывание отдельных элементов своего рода «*трицентричного*» миропорядка (хотя приходящий на ум термин «триполярный» вряд ли корректен, ведь полюсов, как хорошо известно, всегда два), основанного на *асимметричном балансе сил* между СССР, США и КНР, и роль Второй индокитайской войны 1959–1975 гг. играла в его динамике важнейшую роль. А.Д. Богатуров даже писал о китайском опыте «прорыва в лидеры» [Богатуров, 1997, с. 143] (собственно, именно так и воспринимали расстановку сил в мире в это время китайские руководители).

«БРАТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАНА»

Можно сказать, что при Н.С. Хрущеве, да и при И.В. Сталине Вьетнам находился на периферии внимания политического руководства СССР, хотя в Москве хорошо знали старого коминтерновца Хо Ши Мина, а вьетнамские партийно-правительственные делегации регулярно посещали Советский Союз. О характере отношений даёт ясное представление интересный диалог между предсовмина СССР Г.М. Маленковым и премьером ДРВ Фам Ван Донгом – дело было в июле 1954 г., и вьетнамец был проездом в Москве, возвращаясь из Женевы с мирной конференции по Индокитаю. По воспоминаниям М.С. Капицы, выслушав просьбу Фам Ван Донга об оказании помощи, Маленков отнесся к ней в общем положительно и далее стал рассуждать в том духе, что «появление новых государств народной демократии требует больших усилий и средств, одному Советскому Союзу это не по плечу, поэтому было бы целесообразно разделить функции между СССР и КНР. Советский Союз заботился бы об укреплении социализма и народной демократии в Европе, а Китай в Юго-Восточной Азии» [Капица, 1996, с. 269]. Из этого следует, что для Президиума ЦК вьетнамские дела находились в сфере ответственности прежде всего китайских друзей¹.

Что касается расстановки сил в руководстве Северного Вьетнама, то она, по мнению советского посла в ДРВ в 1962–1964 гг. С.В. Товмасына, также не внушала особого оптимизма. Как докладывал в Центр Товмасын, Хо Ши Мина «оттирала» – он собирался на пенсию, а вся власть находилась у сторонников первого Секретаря ЦК ПТВ Ле Зуана, которые якобы придерживались прокитайской ориентации и за ними шло большинство партийного актива². И это обстоятельство в условиях ожесточённой борьбы за лидерство в мировом коммунистическом движении между КПСС и КПК явно не добавляло очков в глазах Москвы руководству ЦК ПТВ (о чем наглядно свидетельствовало двукратное сокращение советской помощи ДРВ в период 1962–1964 гг.) [Богатуров, 1997].

Тем не менее советское руководство всегда поддерживало геополитические устремления вьетнамских коммунистов, считая их соответствовавшими национально-государственным интересам СССР. Так было при Сталине, в консультациях с которым вырабатывалась ключевая внешнеполитическая цель вьетнамских коммунистов – создание Индокитайской федерации³, так продолжилось и при Хрущёве, как об этом, например, свидетельствует его беседа с Фам Ван Донгом 3 июля 1961 г. Фам Ван Донг, комментируя для Хрущёва карту с диспозицией освободительных сил на юге страны, указал на то, что в Южном Вьетнаме складывается благоприятная обстановка: «Когда создастся благоприятный момент и будут накоплены достаточные силы, тогда и будет поставлен вопрос о взятии власти. Эта власть будет национально-демократической и будет придерживаться нейтралитета во внешней политике.

¹ Эта позиция нашла отражение в соответствующих директивных документах. Подробнее см.: [Gaiduk, 2003, p. 64–65]. О «раннем» этапе советско-вьетнамских отношений и роли в них Китая см. также работу М. Олсен: [Olsen, 2005]. По мнению этой норвежской исследовательницы, с осени 1962 по осень 1964 г. советское посольство в Ханое было в значительной мере изолировано от контактов с руководством ЦК ПТВ [Olsen, 2005, p. 118], и это обстоятельство сильно влияло на оценки Товмасына.

² Из дневника Товмасына. Запись беседы с Хо Ши Мином, Ле Зуаном, Фам Ван Донгом и Суан Тхюен. 25.12.1963 [АВП РФ. Ф. 079. Оп. 18. П. 37. Д. 8. Л. 164–165].

³ «Основная задача компартии Вьетнама – полностью изгнать французский империализм из Индокитаю и построить независимую, свободную демократическую и единую Вьетнамскую республику и федерацию Вьетнама, Камбоджи и Лаоса» (Ш/т из Пекина от Шибаева с текстом проекта резолюции съезда компартии Вьетнама, разработанного Мао Цзэдуном совместно с Хо Ши Мином. 16.03.1950 [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 334. Л. 31]). Проект был составлен после возвращения Мао Цзэдуна и Хо Ши Мина из Москвы. Одобрен Сталиным 26 марта (Ш/т Филиппова в Пекин для Мао Цзэдуна с одобрением проекта резолюции съезда КП Вьетнама. 26.03.1950 [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 334. Л. 44]).

В Лаосе ДРВ вместе с Патет-Лао и Суванна Фумой борется за создание единого и нейтрального Лаоса»⁴. На это Хрущёв отвечает, что сейчас Вьетнам приобретает большое значение: «Он находится в выгодном географическом положении и силой своего примера в строительстве социализма притягивает другие страны... Волна освободительного движения должна идти от Вьетнама все дальше и захлёстывать другие страны. Наглядным примером влияния ДРВ является как карта, показанная сегодня, так и Патет-Лао и Конг Ле. Влияние ДРВ будет в дальнейшем распространяться на Таиланд и Камбоджу»⁵.

КУРС НА СПЛОЧЕНИЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ»

Судьбоносные решения, определившие в итоге линию СССР во Второй индокитайской войне, стали результатом обсуждения новым советским руководством ситуации в мировом коммунистическом движении после отставки Хрущева и на первый взгляд не имели ничего общего с ситуацией во Вьетнаме. Главным направлением внешнеполитической деятельности Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина в начальный период их пребывания во главе партии и правительства стали шаги по укреплению сплоченности «социалистического лагеря». По воспоминаниям помощника Брежнева по внешнеполитическим вопросам А.М. Александрова, как только закончился октябрьский Пленум 1964 г., Л.И. Брежнев начал связываться с руководителями союзных государств, чтобы проинформировать их о происшедших переменах (обзвон происходил 14–15 октября). Известие о смещении Хрущева было воспринято руководителями стран Варшавского Договора в целом спокойно и с пониманием [Александров-Агентов, 1994, с. 131–132; Артизов, Сигачев, 2020, с. 172].

Сложнее обстояло дело с самостоятельными центрами силы мировой системы социализма – Китаем, Кубой и Вьетнамом. В наследство от Хрущева новому коллективному руководству СССР достался острый идеологический конфликт с КНР. Ситуация воспринималась настолько тревожно, что в Президиуме ЦК не исключали возможности столкновений с китайцами на границе⁶. Не менее сложно, хотя и в иной плоскости, обстояли дела и в отношениях с Гаваной и Ханоем: кубинцы и вьетнамцы требовали от нового руководства СССР гарантий безопасности на случай военного конфликта с США. На полях празднования 47-й годовщины Октябрьской революции 11 ноября у Брежнева состоялся, как он записал в рабочем блокноте, «тяжелый разговор» с Че Геварой по этому вопросу⁷. Фам Ван Донг в беседах с Косыгиным и А.Н. Шелепиным (они состоялись, соответственно, 9 и 12 ноября) был также весьма прямолинеен⁸.

Настойчивость Фам Ван Донга носила неслучайный характер. Заручившись предвзвешенно китайскими гарантиями безопасности⁹, Политбюро ЦК ПТВ делает ставку на быструю победу на Юге¹⁰ и требует поддержки со стороны нового советского руководства.

⁴ Прием Хрущёвым Фам Ван Донга. 03.07.1961 [РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 555. Л. 112–113, 116].

⁵ Прием Хрущёвым Фам Ван Донга. 03.07.1961 [РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 555. Л. 112–113, 116].

⁶ О такой возможности говорил Хрущев на заседании Президиума ЦК 25.09.1964 [Президиум ЦК, 2004, с. 875].

⁷ И в Москве, и в Гаване считали, что нельзя чрезмерно полагаться на обязательства правительства США о ненападении на Кубу, данные в октябре 1962 г. Поэтому Че в нажимном ключе пытался добиться от нового Первого секретаря, как тот записал в рабочем блокноте, «может ли Советский Союз сделать публичное заявление о том, что случай нападения на Кубу – будет означать на весь соц. лагерь» [Брежнев, 2016, с. 58].

⁸ Запись беседы Косыгина с партийно-правительственной делегацией ДРВ. 09.11.1964 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 588. Л. 71–79].

⁹ В ходе визита в Пекин вьетнамской военной делегации во главе с Ван Тьен Зунгом 21–23.06.1964 Мао обещал в случае вторжения США в Северный Вьетнам направить войска для защиты ДРВ. 14 августа Мао проинформировал Ле Зуана о том, что на случай американского вторжения на южных границах КНР будет развернута 300–500-тысячная группировка НОАК [Li, 2020, p. 65, 66].

¹⁰ В сентябре ПБ ЦК ПТВ принимает решение о проведении серии крупномасштабных операций, с тем

Фам Ван Донг был «услышан» в Кремле. Решено было усилить морально-политическую и материальную поддержку вьетнамских друзей¹¹. «Начал складываться новый подход к вьетнамским делам», – вспоминал сотрудник Отдела ЦК по связям с социалистическими странами И.А. Огнетов [Огнетов, 2007, с. 164]. И уже 27 ноября Громыко в телеграмме своему вьетнамскому коллеге Суан Тхюи заявляет, что СССР не останется безучастным к судьбам братской социалистической страны и готов оказать ДРВ необходимую помощь, если агрессоры (читай – США) посягнут на ее независимость и суверенитет. Также было принято решение оказать вьетнамцам до конца года дополнительную военную помощь на сумму 32 млн рублей, направить в Ханой правительственную делегацию высокого уровня, а с КНР было заключено соглашение о транзите военного имущества для Вьетнама. Дважды (26 ноября и 17 декабря) Президиум ЦК обсуждал вопрос о направлении в ДРВ советских военных специалистов¹².

Однако главным для Президиума ЦК был все-таки китайский вопрос. Инициатива возобновить контакты по партийной и государственной линиям принадлежала Чжоу Эньлаю¹³. И такие контакты состоялись уже в ходе ноябрьских праздников 1964 г. Многочасовые «беседы» с китайскими друзьями шли 8, 9, 11 и 12 ноября. Как докладывал Пленуму ЦК об итогах переговоров Брежнев, их результатом стало восстановление определенного уровня доверия между сторонами¹⁴. Теперь предстояло определиться с тем, что делать дальше.

Первая «стратегическая сессия» по китайскому вопросу состоялась сразу после октябрьского Пленума по пути на встречу с польскими лидерами В. Гомулкой и Ю. Циранкевичем¹⁵. В салон-вагоне, где за столом сидели Брежнев, Косыгин, Ю.В. Андропов (тогда секретарь ЦК), К.В. Русаков (заместитель заведующего Отделом ЦК по связям с социалистическими странами) и Александров, состоялся оживленный обмен мнениями, в ходе которого наиболее категорично за немедленные шаги по нормализации отношений с Китаем выступил Косыгин. Против такой точки зрения высказался Андропов. По его мнению, Мао порвал с СССР не под влиянием эмоционального импульса, а вполне продуманно – в расчете перехватить у КПСС главенствующую роль в мировом коммунистическом движении [Александров-Агентов, 1994, с. 168].

По итогам обмена мнениями в салон-вагоне и с учетом ноябрьских контактов вопрос о нормализации советско-китайских отношений был рассмотрен Внешнеполитической комиссией ЦК¹⁶, а затем обсужден на заседании Президиума 14 января 1965 г. Суть

чтобы добиться решающей победы на Юге уже в ближайшее время и упредить таким образом возможное развертывание американской экспедиционной группировки во Вьетнаме [Victory in Vietnam, 2002, p. 137–138].

¹¹ Об этом пишет И.В. Гайдук в: [Gaiduk, 1996, p. 19–21].

¹² Запись беседы Косыгина. 09.11.1964 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 588. Л. 71–79]. Из дневника И.С. Щербакова. Запись беседы с Фам Ван Донгом. 05.01.1965 [АВП РФ. Ф. 079. Оп. 20. П. 45. Д. 4. Л. 1]. См. также: [Капица, 1996, с. 270]; Протокол № 178 заседания Президиума ЦК от 26.11.1964 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 804. Л. 9] и Протокол № 182 от 17.12.1964 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 588. Л. 27].

¹³ Запись беседы Червоненко с Чжоу Эньлаем. 28.10.1964 [Никита Хрущев, 2007, с. 331].

¹⁴ Неправленная стенограмма заседания Пленума ЦК КПСС. 16.11.1964 [Никита Хрущев, 2007, с. 466]. Развитию событий не помешала даже выходка Малиновского, который, по словам Чжоу Эньлая, заявил китайцам на кремлевском приеме 7 ноября: «Мы в Советском Союзе свергли Хрущева, а теперь вы свергайте Мао Цзэдуна». См.: Запись беседы Брежнева, Косыгина, Микояна, Андропова, Громыко с членами партийно-правительственной делегации КНР, возглавляемой Чжоу Эньлаем. 08.11.1964 [Никита Хрущев, 2007, с. 349].

¹⁵ Это была первая зарубежная поездка нового советского руководства. Встреча состоялась 24 октября в Беловежской Пуше.

¹⁶ Внешнеполитическая комиссия ЦК была создана решением Президиума 22.10.1964. В ее состав были включены М.А. Суслов (председатель), Ю.В. Андропов, Б.Н. Пономарев, Л.Ф. Ильичев, А.А. Громыко и В.Б. Семичастный. Действовала до июня 1968 г., когда было принято решение Политбюро о создании комиссий по отдельным направлениям (страновым и региональным).

предложений Внешнеполитической комиссии (их активно поддержал Косыгин на Президиуме) сводилась к инициативе проведения встречи глав Правительств СССР и КНР уже в январе-феврале в Пекине или Москве¹⁷. Предложение не было поддержано – победил осторожный настрой членов Президиума. (Брежнев: «рассчитывать на успех нет уверенности, можем получить пощечину»). Вместо этого, как рекомендовал А.П. Кириленко, было решено, чтобы «товарищ Косыгин сделал разведку» – использовал визит в Демократическую республику Вьетнам, чтобы по пути сделать остановку в Пекине. В инструкциях Косыгину (утверждены Президиумом 28 января) ему было рекомендовано кроме вопросов торгово-экономических связей и недопущения открытой полемики друг против друга сделать акцент на координации действий СССР и КНР на международной арене¹⁸.

«ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЁМ»

Азиатское турне Косыгина в феврале 1965 г. оказалось весьма успешным¹⁹. Переговоры в Ханое 6–10 февраля подтвердили заинтересованность Северного Вьетнама в получении советской военной помощи. В ходе состоявшихся бесед были подробно проанализированы варианты развития военно-политической обстановки во Вьетнаме²⁰. Продуктивной оказалась и поездка в Пхеньян 12–13 февраля²¹. Переговоры Косыгина с Ким Ир Сеном подтвердили доверительный характер отношений между двумя странами, заинтересованность КНДР в получении советской помощи в укреплении своей ПВО. Ким Ир Сен также поделился своим видением перспектив революции и ситуации на Юге²².

¹⁷ В записке Суслова, Андропова, Пономарева и Ильичева от 7 января 1965 г. отмечалось: «По всему видно, что после отставки т. Хрущева и проведения испытаний КНР ядерного оружия руководство КПК пытается вести дела с нашей партией и страной “с позиции силы”». Далее предлагалось в течение 5–7 месяцев, шаг за шагом добиваться постепенного смягчения остроты в отношениях с КПК и нормализации отношений с КНР. В предложениях (п. 10) одновременно с действиями, направленными на нормализацию советско-китайских отношений, предполагалось «проявить активность в урегулировании отношений по партийной линии с КНДР и ДРВ. Из материалов Внешнеполитической комиссии видно, что СССР продолжал поставлять в КНР товары стратегического назначения, военные материалы и предоставлял документацию по закрытой тематике. В том числе Косыгину было рекомендовано поднять в Пекине вопрос о поставках в КНР танков Т–55. См.: [Записка М. Суслова, Ю. Андропова, Б. Пономарева, 2007, С. 5–7].

¹⁸ Черновая запись заседания Президиума ЦК. 14.01.1965; Материал к беседам с руководящими деятелями КНР по вопросам межгосударственных отношений [Записка М. Суслова, Ю. Андропова, Б. Пономарева, 2007, С. 14–19].

¹⁹ Это была первая поездка Косыгина за рубеж после его назначения председателем Совмина СССР. В Пекине обратили на этот факт внимание. См.: 周总理、陈毅副总理同柯西金等第一次接触谈话记录 (Стенограмма первой встречи между премьер-министром Чжоу и вице-премьером Чэнь И с Кэсцизином (Косыгиным) и другими). 06.02.1965. 中華人民共和國外交部檔案館. 絕密文件 (Архив Министерства иностранных дел КНР. Совершенно секретные документы). Состав делегации был весьма представительным: секретарь ЦК Ю.В. Андропов, первый заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов, главком ВВС, главный маршал авиации К.А. Вершинин, председатель ГКЭС Г.С. Сидорович [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 619. Л. 121].

²⁰ По мнению вьетнамских друзей военно-политическая обстановка могла развиваться по трем основным сценариям:

- война продолжается в форме «особой» войны (т. е. американцы будут воевать руками марионеточных войск);
- американцы расширят масштабы войны, превратив ее в локальную, послав свои войска в Южный Вьетнам;
- США развяжут войну непосредственно против ДРВ.

При этом Фам Ван Донг заверил Косыгина, что Ханой делает все, чтобы ограничить события в Южном Вьетнаме рамками «особой войны».

²¹ Косыгин получил приглашение посетить КНДР, когда советская делегация находилась в ДРВ.

²² Ким достаточно пессимистично оценил перспективы революции на Юге Кореи, считая, что её победа путем демократических выборов или через переворот маловероятна при наличии там сильной группировки американских войск, а география не благоприятствует партизанской войне. См.: [Záznam Konverzace, 1965; Record of Conversation with the Soviet Ambassador in the DPRK Comrade V.P. Moskovsky, 1965].

Ключевые события, однако, происходили в Пекине. В ходе многочасовых переговоров А.Н. Косыгина с Чжоу Эньлаем и Мао Цзэдуном 5, 10 и 11 февраля 1965 г. (всего состоялось восемь бесед Косыгина с Чжоу и одна с Мао Цзэдуном) фактически были подтверждены советско-китайские договоренности 1949–1950 гг., включая готовность к координации в военно-политической сфере. Косыгин и китайские руководители смогли в первом приближении обсудить возможные цели коалиционной стратегии в Азии. Инициатива здесь опять принадлежала Чжоу Эньлаю.

Определяющей, как нам представляется, была первая беседа Косыгина и Чжоу Эньлая 5 февраля в автомобиле по дороге из аэропорта в государственную резиденцию. По своему значению она явно сопоставима с беседой Хрущева и Мао в ноябре 1957 г., в ходе которой два лидера обсуждали «как превратить холодную войну в фактор неблагоприятный для американцев» (по стечению обстоятельств она тоже проходила в автомобиле)²³.

Согласно китайской записи беседы, в ответ на ремарку Косыгина о желательности координации действий по поддержке Вьетнама Чжоу выразил полное согласие, заявив: «для победы в антиимпериалистической борьбе мы должны действовать сообща». Он отметил, что в качестве страховки на случай неблагоприятного развития событий на границе с ДРВ развернута группировка НОАК, уточнив, однако, что Китай не хочет расширить там войну до мировой, «Корейская война ведь не стала мировой!». Далее последовал ключевой тезис Чжоу: «нам нужно совместно поддерживать антиимпериалистическую борьбу народов Индокитая», «пускай американцы там по полной завязнут по щиколотку в грязь!»²⁴.

Кроме Индокитая в ходе бесед с Чжоу и министром иностранных дел КНР Чэн И также подробно обсуждались Корея и ситуация в Индонезии и её конфликт с Малайзией и Британским Содружеством. В соответствии с инструкциями, Косыгин подтверждает готовность СССР продолжать поставлять в КНР оружие и военную технику, включая танки и транспортные самолеты. Обсуждались также вопросы торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества [Wang, 2017]. Весьма содержательными стали переговоры с Мао Цзэдуном 11 февраля, в ходе которых фактически была подтверждена так называемая концепция разделения сфер ответственности²⁵ на Западе и Востоке:

²³ Из дневника С.Ф. Антонова. Запись беседы с Мао Цзэдуном. 21.10.1959 [АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 53. П. 11. Д. 443. Л. 227].

²⁴ См.: 周总理、陈毅副总理同柯西金等第一次接触谈话记录 (Стенограмма первой встречи между премьер-министром Чжоу и вице-премьером Чэнь И с Кэсицинем (Косыгиным) и другими). 06.02.1965. 中華人民共和國外交部档案馆. 絕密文件 (Архив Министерства иностранных дел КНР. Совершенно секретные документы). Чжоу неоднократно обращался в беседах с союзниками к вопросу о том, как стратегически сковать американцев в ЮВА (и шире – на Дальнем Востоке). Так, 26 марта он обсуждал, как можно «заманить» американцев, с Н. Чаушеску в Бухаресте, а до того – с сирийским министром в контексте того, что это ослабит давление западных держав на Ближнем Востоке. См.: Запись беседы Чжоу Эньлая с Н. Чаушеску, 26 марта 1965 г. [Conversations N. Ceausescu i Zhou Enlai, 1965. Pp. 53–86]. Судя по всему, идея сковать США во Вьетнаме впервые была озвучена Мао 5 октября 1964 г. в ходе встречи с Фан Ван Донгом в Пекине [Wang, 2017, p. 265–287].

²⁵ Как известно, в основе достигнутого разграничения сфер интересов между Москвой и Пекином лежали тезисы Сталина о возникновении революционной ситуации в Азии после победы китайской революции и о перемещении центра мирового революционного движения на Восток. Эти тезисы были озвучены Сталиным в достаточно оригинальной форме – в виде тоста на приеме в честь китайской делегации во главе с Лю Шаоци на даче в Кунцево 10 июля 1949 г. Как вспоминал представитель ЦК ВКП(б) при ЦК КПК И.В. Ковалев, китайские руководители были окрылены заявлениями Сталина о том, что китайские коммунисты должны встать во главе народов Восточной Азии и повести их за собой. См.: [Ковалев, 1991, с. 83]. Вызревание этих взглядов Сталина и их влияние на Политбюро ЦК КПК хорошо видно по переписке советского лидера с китайскими друзьями в 1949–1950 гг., хранящейся в его личном архиве в РГАСПИ [РГАСПИ. Ф. 558]. Китайцы называют эту модель «спина к спине». К концу 1950-х гг., по оценке советского посольства в КНР, она выглядела следующим образом: «В подходе к внешнеполитическим вопросам китайские друзья придерживаются известного “распределения труда” между СССР и КНР. Исходя из этого, китайские друзья

«Мао: Сейчас КНР сдерживает 7-й американский флот, а это их самый мощный флот. Косыгин: Советская Армия сдерживает силы США в Германии.

Мао: Так вот и занимайтесь на Западе главным образом тем фронтом, мы будем бороться здесь в Азии. Американцы вынуждают нас координироваться».

И в завершении беседы Мао подытожил: «Война нас сразу объединит» [Notatka z Rozmowy, 1965. К. 514–533].

Подтвердить «разделение сфер ответственности» было важно для китайцев в том числе и в связи с подготовкой «второго Бандунга»²⁶ – Второй Афро-азиатской конференции, которая, по замыслу Пекина, должна была стать важным элементом объединения стран третьего мира на радикально антиамериканской платформе при ведущей роли КНР. Сколачиванию такой сетцентричной коалиции были посвящены основные усилия китайской дипломатии в 1964–1965 гг. [Getlig, 2015, p. 127]. Речь шла, по оценке госсекретаря США Д. Раска, «о наиболее амбициозном масштабном дипломатическом наступлении, когда-либо предпринимавшемся китайскими коммунистами в Свободном мире»²⁷.

Как отмечает китайский исследователь Ван Дун, внимательно проанализировавший китайские записи переговоров, хранящиеся в архиве МИД КНР, в Пекине Косыгина встретил «дружественный» прием. «Частичная нормализация межгосударственных отношений обеспечила КНР необходимую стратегическую глубину пространства безопасности, необходимую для противостояния с США» [Wang, 2017, p. 265–287].

Поездка советской партийно-правительственной делегации на Дальний Восток происходила в разгар обсуждения на заседании ПБ ЦК ПТВ военно-политической обстановки и формулирования задач на 1965 г. В директивном письме Ле Зуана «т. Суану» (псевдоним генерала Нгуен Чи Тхана – секретаря ЦК ПТВ по Южному Вьетнаму) они были обозначены следующим образом:

«Нашей целью является окончательный развал сайгонской армии... необходимо разбить марионеточную армию так, чтобы американцы не успели вмешаться, и в то же время действовать тактически умело, дать последним возможность признать поражение и уйти не теряя лица». «Наша армия в ходе боевых действий должна разгромить и рассеять три-четыре из девяти имеющихся регулярных марионеточных дивизий в ходе ряда крупных сражений». «После этого мы, сочетая всеобщее восстание с генеральным наступлением, нанесем удар в сердце врага (поднимем одновременные восстания в Сайгоне и других крупных городах) и захватим власть».

в ближайшее время не предлагают предпринимать каких-либо внешнеполитических шагов в отношении узловых международных проблем (разоружение, запрещение термоядерного оружия), в использовании ООН для разрешения этих проблем, перенося центр внимания на развитие своих связей со странами Азии, Африки, Латинской Америки». См.: Политическое письмо посольства СССР в КНР. 06.08.1959 [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 239. Л. 138].

²⁶ О значении Бандунгской конференции см.: [Скороспелов, 2022(1); 2022(2)].

²⁷ Цит. по: [Getlig, 2015, p. 129]. Чтобы понять размах китайского дипломатического наступления, можно упомянуть, что в 1964 г. в течение 53 дней Чжоу посетил 10 стран Африканского континента. Весной 1965 г. его график носил еще более насыщенный характер. Он посетил Пакистан (23 марта и 2 апреля), Румынию (24–27 марта), Албанию (27–30 марта), Алжир (30 марта – 1 апреля), Египет (1 апреля), Бирму (3–4 апреля) [Getlig, 2015, p. 129; Lüthi, 2008, p. 308]. Очевидно, что Пекин не был изолирован на мировой арене и вел себя как настоящая мировая держава. Конференция должна была состояться 29 июня 1965 г. в Алжире. Однако свержение алжирского лидера Бен Беллы в ходе переворота 18–19 июня привело сначала к переносу конференции на ноябрь, а затем на неопределенный срок после октябрьского переворота в Индонезии, когда ключевой союзник Пекина – Сукарно, по сути, превратился в заложника индонезийских военных. Подробнее об истории Бандунга-II и роли США в разваливании антиамериканской коалиции стран третьего мира см.: [Getlig, 2015].

Несмотря на то, что соотношение численности ВНА и сайгонской армии составляло 1:3, Ле Зуан считал, что условия благоприятствуют Ханю²⁸.

«НЫНЕШНЯЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА АНАЛОГИЧНА С ПРЕДВОЕННОЙ СИТУАЦИЕЙ»

Пока Косыгин находился в Азии, ситуация во Вьетнаме не давала Президиуму ЦК «расслабиться». Начало в феврале 1965 г. систематической воздушной войны США против ДРВ²⁹ вызвало серьезную дискуссию в руководстве СССР. 11 февраля МИД и Отдел ЦК³⁰ представили в Президиум предложения о вариантах возможных действий Советского Союза в этой связи, а 12-го они были доложены А.А. Громыко на Президиуме. Кроме традиционного набора политико-дипломатических мер предлагалось направить во Вьетнам «добровольцев», а фактически – послать в ДРВ советские войска. По большому счету, предложения МИД (с которыми солидаризировался Отдел ЦК в отсутствие Андропова) можно рассматривать как отложенную реакцию на ноябрьский запрос вьетнамского руководства относительно предоставления гарантий безопасности³¹.

Началась бурная дискуссия. В рабочей записи заседания Президиума ЦК 12 февраля 1965 г. содержится информация о выступлениях присутствующих, большинство из которых призывало к осторожности (орфография оригинала сохранена):

«Громыко – доложил положение дел.

Микоян – Считает, что в н/в нет необходимости так реагировать.

Подгорный – В н/в вряд ли нужно оказывать военную помощь и становиться на защиту, отражение нападения.

Нам не нужно ввязываться в войну.

Посылать добровольцев, видимо, тоже не нужно. Вряд ли будет это оправдано в настоящее время.

Предст. документы требуют доработки.

Но какие-то меры с нашей стороны должны быть приняты.

Нужно выразить наш протест и потребовать от американцев прекращения подобных действий.

Суслов – Документы, предст. МИД, составлены немного торопливо. Нам, видимо, не нужна такая реакция на каждый акт агрессии.

Мы уже имели факт с Кубой, из которого мы еле вылезли.

Предложения о добровольцах совершенно неприемлемы.

Нужно послушать т. Косыгина о его переговорах в ДРВ.

[...]

²⁸ Ле Зуан – т. Суану. Февраль 1965 г. [Ле Зуан, 1987, с. 49–50, 59–60].

²⁹ 7 февраля 409-й батальон спецназа ВНА атаковал аэродром в Плейку и американскую базу «Кэмп Холлоуэй» в Южном Вьетнаме, уничтожив, как пишет официальная история Вьетнамской народной армии, 100 солдат противника и 20 летательных аппаратов [Victory in Vietnam, 2002, p. 142]. В отместку самолеты морской авиации США, взлетевшие с авианосцев «Рейнджер», «Корал Си» и «Хэнкок», находившихся в Южно-Китайском море, нанесли удар по двум военным объектам в ДРВ. Еще один объект был атакован авиацией сайгонского режима. Это были первые официально объявленные бомбардировки Северного Вьетнама после Тонкинского инцидента в августе 1964 г. [McMaster, 1998, p. 218–219].

³⁰ В отсутствие Андропова, который находился в поездке с Косыгиным, материал был подписан зам. зав. Отделом Л.Н. Толкуновым.

³¹ Как мы уже отмечали, в ноябре – декабре 1964 г. Президиум дважды обсуждал вопрос об отправке советских военных специалистов в ДРВ, итогом чего стало предложение о поставке в Северный Вьетнам зенитно-ракетных комплексов и командировании с этими комплексами сокращенных расчетов (Пр. № 189 заседания Президиума ЦК от 28.01.1965 [РГИА. Ф. 3. Оп. 16. Д. 617. Л. 36–37].

Малиновский – Считает, что не все средства мирного характера у нас приняты, чтобы обращаться с угрозами.

Ввязываться в боевые действия нет никакой необходимости.

Можно оказать помощь военного характера и помощь по линии общественности³².

К большинству присоединился и Брежнев: «Согласен с высказываниями товарищей, нам не нужно ввязываться в войну. Но нужно продумать ряд ответных мер и выразить наше отношение к ходу событий во Вьетнаме». Итог дискуссии подвел Громыко: «Курс один – не допустить военного столкновения»³³. Но что тогда делать?

Ответ на этот вопрос привез из Пекина Косыгин. 18 февраля итоги поездки советской делегации были обсуждены на Президиуме. Предложение Чжоу Эньлая о том, что «силам социализма выгодно, чтобы американцы покрепче завязли в Юго-Восточной Азии» (формулировка Микояна), захватило советских вождей³⁴. Были и опасения, что-де «Китай не прочь, чтобы Советский Союз ввязался в войну». Их активно педалировал Микоян³⁵, но в глазах Брежнева и Косыгина «плюсы» перевешивали возможные «минусы»³⁶.

Президиум одобрил деятельность советской делегации. Было решено проинформировать о ее итогах членов ЦК, первых секретарей обкомов³⁷ и руководителей братских партий, ознакомив их с записью беседы Косыгина и Мао Цзэдуна. В информации для руководства ПТВ было отмечено, что в результате состоявшегося в Пекине «обмена мнениями» позиции

³² Предложение МИДа (к которому достаточно «бездумно» присоединился Отдел ЦК) послать «добро-вольцев» во Вьетнам вызывает много вопросов с точки зрения механизмов принятия решений советским военно-политическим руководством на начальном этапе деятельности нового коллективного руководства СССР. Очевидно, что «внесение» материалов к заседанию Президиума произошло, минуя Внешнеполитическую комиссию ЦК. Об этом недвусмысленно свидетельствует реакция её председателя Суслова. Речь шла о посылке войск, и выносить такой вопрос на заседание без учёта мнения военных также было странно. Выступление Малиновского достаточно красноречиво показало, что он об этом думает. Кстати, представителя Минобороны во Внешнеполитической комиссии не было... Военные вопросы традиционно обсуждались на Совете обороны СССР, в состав которого входили Брежнев, Подгорный, Косыгин, Устинов (секретарь ЦК по вопросам обороны), Малиновский, Гречко (первый замминистра обороны и главнокомандующий ОВД) и Епишев (начальник Главпура). Министр же иностранных дел в Совет обороны не входил. Но Совет обороны никогда не был органом кризисного управления, скорее представляя собой своего рода комиссию по вопросам военного ведомства. Вопросы планирования и применения ВС, военного строительства, оснащения войск новой техникой, обсуждавшиеся на Совете обороны, как правило, носили рамочный характер. Казалось бы, возникла коллизия между военными и внешнеполитическими вопросами, но это не совсем так. Дело спасала, как ее называют, «система Политбюро», с ленинских времён увязывавшая обсуждение стратегических вопросов жизни страны в рамках одной площадки и определенных процедур. Как следует из рабочих записей заседаний Президиума, это обсуждение носило далеко не формальный характер.

³³ Черновая запись заседания Президиума ЦК. 12.02.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. П. 622. Д. 8. С. 13–14].

³⁴ Черновая протокольная запись заседания Президиума ЦК. 18.02.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 626. Л. 13–24]; Диктовка А.И. Микояна. 04.03.1965 [РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 116. Л. 7].

³⁵ По мнению Микояна, «Китай хочет, чтобы американцы и другие империалисты ввязались в бесконечные местные бои в дальних уголках земного шара, подальше от китайской границы, не прочь, чтобы ввязался в военные действия и Советский Союз» [РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 116. Л. 7–8]. Со временем эти опасения воспринял и Брежнев, о чем он, например, говорил А. Новотному в Москве 07.09.1965: «китайцы стремятся спровоцировать столкновение СССР и США» [Брежнев, 2016, с. 10].

³⁶ Несколько позднее (10.09.1965 в беседе с В. Ульбрихтом) Брежнев сформулировал это стратегическое уравнение следующим образом: «Американцы если себя укрепят в Азии – после этого они активной поставят вопрос в Европе» [Брежнев, 2016, с. 157].

³⁷ Информирование партхозактива – важный элемент практики государственного управления в брежневский период. Фраза «что скажут обкомы?» (её любил повторять Подгорный) часто звучала на заседаниях Президиума и не носила ритуального характера. После октября 1964 г. и событий более раннего периода 1950-х гг. советским вождям было хорошо понятно, что значит лишиться поддержки «обкомов».

КПСС и КПК по вопросу об оказании помощи ДРВ «сблизились» (правка рукой Андропова по тексту постановления ЦК после обсуждения на Президиуме)³⁸.

Поездка серьезно обогатила представления нового советского руководства о ситуации в регионе – и они не вполне совпадали с той информацией, которая направлялась в Центр нашими посольствами. Так, в отношении расстановки сил в руководстве ЦК ПТВ Косыгин отметил, что «то впечатление, которое у нас было о Хо Ши Мине, не соответствует действительности... [он] ведет себя достаточно самостоятельно... [Ле Зуан] является не таким уж прокитайски настроенным человеком, какое мнение было у нас»³⁹. Однако общий вывод звучал тревожно: «Среди [вьетнамских] коммунистов бытует твердое такое мнение, что СССР не заинтересован в борьбе с империализмом... И такое положение существует и в других партиях на Востоке, что мы чуть ли не в сговоре с американским империализмом» [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 626. Л. 19, 20]⁴⁰.

Подводя итог обсуждению вьетнамского вопроса 12 и 18 февраля на Президиуме ЦК, следует отметить, что оно во многом определялось травматическим для многих участников обсуждения опытом «особой формы осуществления внешней политики путём угрозы войны», практиковавшейся Хрущёвым в бытность его руководителем Советского государства. Конstellация серии крупномасштабных военно-политических кризисов, кульминацией которых стал Карибский кризис, поставивший СССР на грань военного конфликта с США, отнюдь не воспринималась новым коллективным руководством Советского Союза как опыт, достойный повторения (подр. см.: [Скороспелов, 2022(1); 2022(2)]). Можно сказать, что стремление избежать «вовлечения в конфликт с атомными державами»⁴¹ и шире – понимание гибельности для России ещё одной мировой войны – стало лейтмотивом военно-политической стратегии СССР в брежневский период. Отсюда в дальнейшем и постоянное, раздражавшее вьетнамцев, понукание их вести переговоры с американцами («стороны должны чувствовать пульс друг друга»). Вот она – настоящая доктрина Брежнева! Впрочем, стремление избежать прямого конфликта с атомными державами, как мы увидим, совсем не означало проведения пацифистской политики. Члены Президиума отнюдь не были вегетарианцами. Просто они вернулись к логике сталинской концепции переноса центра тяжести мирового революционного движения на Восток, в рамках которой «США отвлечены... от Европы на Дальнем Востоке», что дает СССР «плюс с точки зрения баланса мировых сил»⁴².

Можно сказать, что в результате поездки Косыгина возникли основы замысла сковывания «англо-американского блока» в Азии путем:

– поддержки «особой войны», которую ДРВ вела на территории Южного Вьетнама. СССР был готов оказать помощь в укреплении ПВО ДРВ, отправив во Вьетнам зенитно-ракетную бригаду. В свою очередь, КНР подтвердила гарантии безопасности ДРВ на случай вторжения на ее территорию американцев⁴³;

³⁸ Информация для руководства Партии трудящихся Вьетнама о беседах советской делегации во главе с А.Н. Косыгиным с руководителями КПК. 26.02.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 631. Л. 90].

³⁹ Не случайно, в завершение своего сообщения Косыгин предложил заменить послов в Китае и КНДР (посол во Вьетнаме Щербаков не проработал в Ханое и полгода). По мнению Предсовмина, «они в сложившейся обстановке являются только тормозом в наших отношениях». См.: Черновая протокольная запись. 18.02.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 626. Л. 21].

⁴⁰ Общий вывод Косыгина по Китаю и другим странам, которые он посетил в ходе поездки, – «национализм там захлестнул все». В переводе с «партийного» языка это означало, что союзники СССР в соцлагере в Азии ориентируются прежде всего на свои национально-государственные интересы и с этим надо считаться.

⁴¹ Доклад Брежнева на июньском 1967 г. Пленуме ЦК «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке» [РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 59. Л. 7].

⁴² Ш/т Филиппова в Прагу, совпослу (для Готвальда). 27.08.1950 [РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 62. Л. 71–72].

⁴³ По предложению Косыгина, Президиум принял решение не посылать во Вьетнам авиацию (полк МИГ–21),

– продолжения оказания помощи Индонезии в ее противостоянии с Малайзией и Великобританией. (Как подчеркивал Косыгин, Индонезия полностью вооружена советским оружием: «Мы дали им флот, включая подводные лодки, мы дали им ракеты, мы дали им авиацию, часть наших экипажей и сейчас там, в авиации, много наших летчиков» [Záznam Konverzace, 1965, Pgs. 1–26]⁴⁴);

– Москва была готова оказать помощь в укреплении ПВО КНДР, отправив туда зенитно-ракетные комплексы «Волхов», – на первых порах с советским персоналом⁴⁵.

Планировалось также усилить военно-морское присутствие СССР в Тихом океане.

25 и 28 февраля, в развитие переговоров в Пекине, Москва запросила два воздушных коридора через территорию КНР для переброски вооружений в ДРВ, в том числе право пролета через китайское воздушное пространство для 45 самолетов военно-транспортной авиации, которые должны были доставить во Вьетнам «семьдесят пятые» комплексы и личный состав для их обслуживания. Также СССР запросил возможность разместить эскадрилью МИГ-21ПФ (12 самолетов) и 500 чел. личного состава на аэродроме Куньмин в китайской провинции Юньнань (на границе с ДРВ) для обучения северовьетнамских летчиков, а при необходимости – для использования в интересах ПВО Ханоя⁴⁶.

Стратегическим центром тяжести масштабного военно-политического замысла «сковать американцев в Азии» на ближайшие 10 лет стал Индокитай⁴⁷. Война во Вьетнаме рассматривалась советским военно-политическим руководством сквозь призму опыта действий коалиции СССР, КНР, КНДР и ДРВ на Дальнем Востоке в 1950–1953 гг. Как известно, планирование действий в Корее, а также в Индокитае и на тайваньском направлении в тот период осуществлялось в тесной координации, прежде всего между Москвой и Пекином. Об этом свидетельствует переписка между Сталиным и Мао Цзэдуном, хранящаяся в РГАСПИ⁴⁸. Поэтому уже 3 апреля Брежнев и Косыгин направляют письма китайским и вьетнамским руководителям с предложением провести трехстороннюю встречу «на самом высоком уровне», чтобы совместно обсудить меры, которые следовало бы предпринять для «ограждения безопасности ДРВ» в условиях усиления бомбардировок ее территории американской авиацией. А у Ле Зуана советские руководители настойчиво интересовались: «имеется ли согласие китайских товарищей, часть истребительной авиации, которую мы вам дадим, разместить на ближайших аэродромах Китая?»⁴⁹.

как это первоначально предполагало Минобороны. См.: Черновая запись заседания Президиума ЦК. 18.12.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 626. Л. 221].

⁴⁴ Т. н. Конфронтация – вооруженный конфликт между Индонезией и Федерацией Малайзии, Великобританией, Австралией и Новой Зеландией в 1963–1966 гг. – оказалась как бы в тени войны в Индокитае. Попытка Джакарты оспорить вхождение в Малайзию северной части острова Калимантан (Борнео) привела к затяжному «конфликту низкой интенсивности» между индонезийцами и войсками Британского Содружества. Подробнее см.: [Easter, 2012].

⁴⁵ 13 мая Политбюро приняло решение о поставке в КНДР 8 дивизионов СА-75 М «Двина» и 50 самолетов МИГ-21 и о командировании советских специалистов [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 342. Л. 28–32].

⁴⁶ Обо всем этом Чжоу Эньлай рассказал Н. Чаушеску 26 марта, выразив большое удивление «приткостью» советских друзей [Conversație N. Ceausescu i Zhou Enlai, 1965, p. 53–86].

⁴⁷ После переворота в Индонезии в октябре 1965 г. (о чем в Москве узнали из сообщения американского телеграфного агентства из Токио) новое руководство в Джакарте устранилось от контактов с советскими представителями и возможность «оказать влияние на обстановку в Индонезии в нужном нам направлении свелась к нулю», о чем Громыко докладывал Внешнеполитической комиссии 27 ноября. См.: Захаров в ЦК КПСС о взятии власти в Индонезии «Индонезийским революционным советом». 01.10.1965 [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 479. Л. 67]; Громыко – Внешнеполитической комиссии ЦК КПСС. 27.11.1965 [РГАНИ. Ф. 5. Л. 76–78]. В свою очередь, как уже отмечалось, Ким Ир Сен в беседе с Косыгиным 12–13 февраля достаточно пессимистически оценивал перспективы революции на Юге Кореи.

⁴⁸ Переписка хранится в личном фонде Сталина [РГАСПИ. Ф. 558].

⁴⁹ Брежнев, Косыгин Хо Ши Мину, Ле Зуану и Фам Ван Донгу. 03.04.1965 [РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 517].

После переговоров с северовьетнамской делегацией во главе с Ле Зуаном⁵⁰ (они проходили в Москве с 10 по 17 апреля) Президиум ЦК принял решение о поставке ДРВ вооружений на сумму 140 млн рублей⁵¹. А всего до конца 1966 г. – на сумму 1 млрд 300 тысяч рублей, включая 2 тыс. зенитных орудий, 144 самолета, более 300 танков, а также продовольствие, горючее, обмундирование. Как с удовлетворением отметил Брежнев, выступая на декабрьском 1966 г. Пленуме ЦК, – «способность вьетнамцев вести войну в условиях численного превосходства противника – в значительной мере результат нашей помощи»⁵².

Однако столь тесная координация в трехстороннем формате – фактически второе издание «корейской» коалиции начала 1950-х гг. – не входила в планы Пекина. Китайцев определенно не устраивало стремление Москвы вмешаться во вьетнамские дела в таких масштабах. Почему? Была ли причиной ревность? Не случайно, в беседе с Хо Ши Мином 1 марта Чжоу Энлай призвал его не делиться «секретами» с советскими друзьями и быть «настороже» с советскими военными советниками [Record of Conversation between Premier Zhou Enlai and Chairman Ho Chi Minh, 1965]. Может, сыграло роль недоверие? Ведь, как неоднократно говорил весной 1965 г. зарубежным собеседникам Чжоу Энлай, советские коммунисты склонны к соглашательству с американцами. Однако представляется, что основная причина заключалась в другом. Анализ китайским руководством вариантов военно-политической обстановки во Вьетнаме приводил их к выводу о том, что эта война будет носить ограниченный характер. При этом в Пекине, как мы теперь знаем, ошибочно приуменьшали готовность США напрямую вмешаться в сухопутную войну в Индокитае [Conversatie N. Ceausescu i Zhou Enlai, 1965].

Подобный прогноз военно-политической обстановки в связи с войной в Индокитае был дан Чжоу Энлаем в беседе с Н. Чаушеску в Бухаресте 26 марта. Как считал Чжоу Энлай, просматривались четыре варианта развития ВПО («четыре стадии эволюции», как он их называл):

1. Американцы расширяют военное присутствие в Южном Вьетнаме и усиливают бомбардировки ДРВ. Чтобы предотвратить коллапс марионеточных войск, США могут послать во Вьетнам войска, дивизию морской пехоты, пехотную дивизию, а также войска союзников (дивизию морской пехоты Южной Кореи). Эти войска будут использованы не для участия в боевых действиях, а для охраны критически важных объектов (морских портов, аэродромов и крупных городов).

Л. 15–16]. Аналогичное письмо было направлено китайцам; 17 апреля последовало второе письмо китайскому руководству. В нем говорилось о необходимости практических действий и совместных выступлений в «целях обеспечения безопасности границ социалистического лагеря и его форпоста в Юго-Восточной Азии». См.: Информация о переговорах с делегацией ДРВ. 29.04.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 341. Л. 66].

⁵⁰ В ходе переговоров Ле Зуан еще раз подчеркнул, что «обе партии [КПК и ПТВ] хотят ограничить войну в рамках Южного Вьетнама». Рабочие записи Брежнева на встрече с Ле Зуаном. 10.04.1965 [РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 517. Л. 10].

⁵¹ Для сравнения: в период с 1953 г. по март 1965 г. СССР поставил во Вьетнам вооружений на сумму около 200 млн руб. [Пихоя, 2009, с. 36].

⁵² Доклад Л.И. Брежнева «О международной политике СССР и борьбе за сплоченность коммунистического движения» на декабрьском Пленуме ЦК КПСС 12.12.1966 [РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 45. Л. 14–14]. Говоря о стратегии Москвы во Второй индокитайской войне, следует отметить постоянное внимание, уделявшееся её политико-дипломатической составляющей. Уже на апрельских переговорах Брежнев говорил Ле Зуану: «Для империалистов США в этой войне решается вопрос не только о судьбах Южного Вьетнама. Они понимают, что речь и о других странах, о судьбах всей Юго-Восточной Азии – Лаоса, Камбоджи, Таиланда и других стран, речь идет о престиже США – ...Трудно рассчитывать, что удастся быстро истощить их военную, а тем более экономическую мощь». Поэтому, по мнению советских руководителей, было целесообразно использовать наряду с военными также и политические средства борьбы, выдвигать политические инициативы, направленные на урегулирование вьетнамского вопроса, вести прямые переговоры с США. См.: Сообщение на переговорах с делегацией ДРВ. К п. 12 Протокола № 200 заседания Президиума ЦК от 29.04.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 339. Л. 45].

2. США начинают бомбардировки всей территории ДРВ, включая Ханой, и устанавливают морскую блокаду Северного Вьетнама. Война распространяется на всю территорию Индокитаея. Расширение масштабов войны заставит Китай вмешаться и направить в ДРВ «добровольцев».

3. Еще одна стадия связана с возможностью увеличения группировки сухопутных войск США. Этот вариант, по мнению Чжоу, был маловероятен, так как он ослаблял позиции США в других регионах мира. Более вероятный сценарий – начало бомбардировок приграничных с Вьетнамом районов Китая. В этом случае КНР «будет оказывать сопротивление».

4. И, наконец, четвертая стадия – «тотальная война», в том числе вторжение сухопутных войск США на территорию Китая.

Подводя итог анализа различных сценариев развития военно-политической обстановки, Чжоу заверил Чаушеску, что вероятность перерастания войны во Вьетнаме в мировую крайне мала. Мировая война означала бы войну между СССР и США, чего американцы всячески хотели избежать. Крупномасштабная война с Китаем, от которой Советский Союз останется в стороне, также не была выгодна американцам. Им придется стянуть для этого все свои войска из других регионов мира, и тогда «весь мир поднимется против американцев» [Conversație N. Ceausescu i Zhou Enlai, 1965].

Китайское руководство стремилось избежать вовлечения КНР в непосредственное столкновение с США по типу войны в Корее, посылая через различные каналы сигналы в Вашингтон о том, что вторжение США в Северный Вьетнам станет триггером для прямого китайского вмешательства в войну в Индокитае [Wang, 2017, p. 285–287]⁵³. И эти сигналы были восприняты в Вашингтоне. Там тоже не хотели повторения Кореи. Политическое руководство министерства обороны США (Р. Макнамара, Дж. Макнафтон) определяло военную цель кампании как «позиционный тупик» в Южном Вьетнаме. В записке от 2 июля 1965 г., одобренной Макнамарой, Макнафтон дает такое определение «победы»: «Соединенным Штатам достаточно продемонстрировать Вьетнаму, что они не могут победить» [United States – Vietnam Relations, 2011, p. 4]. Позиционный тупик, по мнению Макнафтона, равносителен победе, т. к. он будет подталкивать стороны к достижению урегулирования за столом переговоров (понятно, что на американских условиях!)⁵⁴. По мнению Л. Люти, можно говорить о ««неявном соглашении» между Китаем и Соединенными Штатами, направленном на ограничение масштабов войны во Вьетнаме рамками локального конфликта» [Lüthi, 2013, p. 813].

«Война во Вьетнаме – это война вьетнамцев». Именно в таком ключе обсуждалась стратегия КНР в набирающей обороты войне в Индокитае на ключевом заседании Политбюро ЦК КПК 12 апреля. Выступивший на заседании вице-премьер Дэн Сяопин заявил: «Похоже, американские бомбардировки будут продолжаться ... война будет расширяться ... возмож-

⁵³ Стремление избежать новой «Кореи» абсолютно понятно, если принять во внимание, что война в Корее (1950–1953) была для КНР не локальным конфликтом, а крупномасштабной войной двух мощных коалиций на нескольких ТВД (кроме Кореи – в Индокитае и в Тайваньском проливе), в которой на завершающем этапе участвовало более 1 млн 200 тыс. китайских добровольцев и которая сопровождалась угрозой применения американского тактического ядерного оружия. Попытка предупредить Вашингтон в этом контексте выглядела весьма уместно. Четыре пункта Чжоу, которые он проговаривал в различных форматах весной 1965 г., звучали следующим образом:

- Китай не возьмет на себя инициативу развертывания войны с США. Свидетельством этому является позиция КНР по Тайваню – уже 10 лет Пекин ведет с американцами переговоры по этому вопросу;
- Китай выполнит взятые на себя обязательства [в отношении ДРВ], примером чему является война в Корее;
- Китай готов к войне [с США];
- Бомбардировки Китая будут означать войну с Китаем, «которой не будет границ».

В итоге это послание было доведено до американской стороны 31 мая через британского временного поверенного в делах в Пекине. Подр. см.: [Hershberg, Jian, 2005].

⁵⁴ О выработке стратегической линии США во Вьетнаме см.: [McMaster, 1998].

но, что под предлогом преследования вьетнамских самолетов американцы вторгнутся в наше воздушное пространство. Если этому не воспрепятствовать, они придут в Юньнань и Гуанси. Тогда война распространится сначала на часть, а затем и на всю территорию Китая» (цит. по: [Hershberg, Jian, 2005, p. 63]). По мнению Дэн Сяопина и поддержавшего его председателя КНР Лю Шаоци, Китай не должен бояться втягивания в расширяющуюся во Вьетнаме войну и «долг пролетарского интернационализма» обязывает КНР поддержать ДРВ. И тем не менее оба руководителя были едины в том, что и китайский, и вьетнамский народы только выиграют, если Китай избежит прямого столкновения с США (цит. по: [Hershberg, Jian, 2005, p. 63]). Достижение этой цели предполагало сохранение управляемого характера конфликта. Стремление сохранить за собой контроль над «лестницей эскалации» и было, на наш взгляд, основной причиной, по которой в Пекине сопротивлялись «чрезмерному» на взгляд китайцев усилению роли СССР в войне в Индокитае.

Однако, как любил говорить Чжоу Эньлай, «законы войны не определяются только человеческой волей» [Excerpt from a Conversation between Zhou Enlai and Pakistani President Ayub Khan, 1965]. Последствия масштабных бомбардировок ДРВ⁵⁵ к апрелю фактически парализовали работу железнодорожного транспорта на Севере Вьетнама: железнодорожные перевозки составили всего лишь 100 т в день в апреле, при потребности в 3 тыс. т [Li, 2020, p. 73]. В этих условиях обращение Ханоя⁵⁶ заставляет Пекин принять решение о направлении «китайских добровольцев» в ДРВ [Li, 2020, p. 74].

В середине мая американцы усилили бомбардировки Северного Вьетнама и начали вооруженную интервенцию в Доминиканскую республику. Как вспоминает Микоян, это вызвало «сильное возбуждение» в Президиуме ЦК. В докладе Министерства обороны (его зачитал на Президиуме Малиновский) делался прогноз, что после доминиканских событий следует ожидать акций, направленных против Кубы. В этой связи Министерством обороны предлагалось провести на Западе (в Берлине и на границе с Западной Германией) военные демонстрации и быть готовыми «ударить по Западному Берлину». И в завершение, от себя, Малиновский добавил, что «вообще нам в связи с создавшейся обстановкой следует не бояться идти на риск войны»⁵⁷.

⁵⁵ Как объяснял Чжоу пакистанскому премьеру, «если в августе – сентябре прошлого года американцы бомбили Северный Вьетнам 1–2 раза в неделю, то сейчас бомбежки идут ежедневно». См.: [Excerpt from a Conversation between Zhou Enlai and Pakistani President Ayub Khan, 1965].

⁵⁶ На встрече в Пекине 8 апреля Лю Шаоци и Ле Зуана вьетнамцы официально обратились с просьбой направить в ДРВ китайских летчиков-добровольцев, личный состав инженерных войск и войск ПВО. По словам Ле Зуана, ввод китайского контингента послужит решению четырех общих для Пекина и Ханоя задач. Во-первых, ограничению района действий американской авиации линией 20-й или 19-й параллелей (американцы будут бояться спровоцировать китайцев, нанося удары по районам, где развернуты соединения НОАК). Во-вторых, организации эффективной противовоздушной обороны Ханоя и севера страны. В-третьих, обеспечению эффективной работы транспортной системы ДРВ. И, наконец, ввод китайских добровольцев будет способствовать поднятию морального духа вьетнамского народа. См.: [Discussion between Liu Shaoqi and Le Duan, 1965]. В тот же день Лю Шаоци доложил о состоявшейся беседе Мао Цзэдуну, который одобрил запрос вьетнамской стороны (за исключением поставки летчиков) [Li, 2020, p. 74]. Как видим, речь о введении сухопутного контингента НОАК, как в Корею, не велась. Параллельно с подготовкой ввода китайских добровольцев в ДРВ среди дипломатов стран Варшавского договора в Пхеньяне (со ссылкой на китайского посла) стала циркулировать информация о подготовке КНР и КНДР совместных военных операций в демилитаризованной зоне в Панмунчжоне. См.: [Szalontai, 2016, p. 5].

⁵⁷ Предложения были подготовлены по указанию Брежнева (Диктовка Микояна от 01.06.1965 [РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 116. Л. 16]; Диктовка Микояна от 06.07.1965 [РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 116. Л. 16]). Военно-политические акции США опирались на рывок в наращивании военного потенциала, инициированный администрацией Дж. Кеннеди в период Берлинского кризиса. Кроме существенного наращивания СЯС, что должно было закрепить превосходство Вашингтона в ядерной сфере, произошло увеличение количества дивизий сухопутных войск США с 11 до 16, что должно было обеспечить возможность вести две крупномасштабные

Параллельно в апреле – мае шло развертывание на территории ДРВ группировки ПВО в составе двух зенитно-ракетных полков сокращенного состава (они именовались «учебными центрами») [*Россия (СССР) в локальных войнах*, 2002, с. 84]. Первый бой советских зенитчиков с американской авиацией состоялся 24 июля 1965 г. (было сбито 4 истребителя-бомбардировщика F-4C).

А в августе началось развертывание во Вьетнаме группировки «китайских добровольцев» в составе соединений войск ПВО, железнодорожных и инженерных войск. К концу 1965 г. она насчитывала 160 тыс. человек личного состава, что было сопоставимо с численностью группировки китайских народных добровольцев на начальном этапе Корейской войны (203 тыс. чел.). При этом численность китайского контингента ПВО – 21 тыс. чел., составляла 35% от общей численности группировки ПВО союзных сил на территории ДРВ, которая насчитывала около 59 тыс. человек личного состава. Для сравнения – численность ВНА составляла 400 тыс. чел., из них 92 тыс. были развернуты в Южном Вьетнаме [*Война в Корее*, 2003, с. 155 (табл. 7); Li, 2020, p. 64, 100; *Victory in Vietnam*, 2002, p. 156, 164]. Первый бой китайских зенитчиков состоялся 9 августа (был сбит 1 F-4C).

«Нынешняя международная обстановка аналогична с предвоенной ситуацией»⁵⁸, – так характеризовал Громыко положение в мире на заседании Президиума в середине июня. Такие оценки не звучали в Москве со времен завершающей стадии войны в Корее. Но создать антиамериканскую коалицию, действующую по единому замыслу и плану, – так, как это удалось Сталину и Мао на рубеже 1949–1950 гг., не получалось. Китайцы упорно отказывались от выстраивания механизма координации, предпочитая действовать на «параллельных» курсах. Как записывает в блокноте Брежнев, «придется проводить международную политику в условиях длительных разногласий с Китаем». А что касается вьетнамских друзей, то было, с одной стороны, понятно, что «они берут ставку на военную победу», но, с другой стороны, относительно того, как они собираются этого добиться, – «информация слабая, почти никакой»⁵⁹.

«ВОЙНА ЦК КПСС»

К осени стало ясно, что война надолго. В политическом письме посольства СССР в Вашингтоне «Война во Вьетнаме и позиция США» (от 22 октября 1965 г.) отмечалось, что США проводят быстрое наращивание своих вооруженных сил на вьетнамском ТВД (со 145 тыс. до 200 тыс. к концу года и, как ожидалось, еще на 100 тыс. к началу апреля 1966 г.). Американская авиация активизирует действия (рост числа самолетов-вылетов возрастает за последние месяцы со 150 до 250–300 в сутки), и следует ожидать усиления бомбардировок ДРВ. Ведется подготовка к крупным наступательным операциям, которые рассчитаны на то, чтобы к началу лета следующего года добиться перелома в военно-политической обстановке в Южном Вьетнаме в пользу США и сайгонского режима. По мнению советского посла в Вашингтоне А.Ф. Добрынина, всё это позволяет сделать

войны – в Европе и Азии – одновременно и участвовать в конфликте меньшего масштаба в другом регионе. Суть происходящего в СССР хорошо понимали. Так, на заседании ПКК ОВД в Варшаве 19–20 января 1965 г. отмечалось, что «империалисты» делают ставку на так называемые локальные войны, полагая, что обладание ядерным оружием послужит для них страховкой от расплаты за агрессию.

⁵⁸ Оценка дана Громыко на заседании Президиума при обсуждении вопроса о возможности подписания договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Китаем, в котором бы говорилось, что всякое нападение на Китай будет рассматриваться как нападение на Советский Союз. Микоян отмечает, что фактически речь шла о подтверждении заявления Н.С. Хрущева, сделанного в октябре 1958 г. в ходе Второго Тайваньского кризиса (см.: Диктовка Микояна от 06.07.1965 [РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 116. Л. 20–21]).

⁵⁹ Записи Л.И. Брежнева 24–25 мая 1965 г. См.: [Брежнев, 2016, с. 86].

вывод о том, что перспективы вьетнамского мирного урегулирования «не особенно обнадеживающие» и что скорее «можно ожидать усиления военных действий»⁶⁰ (6 ноября политическое письмо по указанию Громыко было разослано по Президиуму) [АВП РФ. Ф. 079. Оп. 20. П. 49. Д. 26. Л. 6].

Аналогичных оценок придерживались и китайские, и вьетнамские друзья. Так, в беседе с вице-премьером КНДР Ри Ён Оком 10 ноября Чжоу Эньлай отмечает, что ситуация во Вьетнаме «не созрела для переговоров», происходит увеличение численности американских войск. Партизаны действуют в 15 км от Сайгона, в самом городе идут перестрелки. «Американцы хотят ограничить войну территорией Южного Вьетнама, так же думают и в Ханое», – с удовлетворением отметил китайский премьер. В ответ на вопрос «Есть ли вероятность повторения Дьенбьенфу?» Чжоу отмечает, что вьетнамцы в настоящее время не планируют сконцентрировать все силы и вести «войну на уничтожение»: «Они рассчитывают победить в течение трех лет» [Memorandum of the First Conversation between Zhou Enlai and Ri Ju-yeon, 1965].

Собственно, такие указания и давало ПБ ЦК КПВ своему Бюро по Южному Вьетнаму в ноябре 1965 г. Подчеркивая, что «США – богатое и воинственное империалистическое государство», Ле Зуан указывал в директивном письме на то, что «стратегической линией революционного движения на Юге является длительная борьба и опора на собственные силы». Только в ходе такой борьбы, когда «революционная армия выманит врага в специально подготовленные районы, где навяжет ему крупные сражения, революционные массы могут улучшить момент... и установить народную власть в городе»⁶¹.

Для Москвы окончательную черту в определении стратегической линии СССР во Второй индокитайской войне подвел Декабрьский Пленум ЦК КПСС 1966 г. Резюмируя ход обсуждения этого вопроса на Пленуме, Громыко предлагает следующую формулу: «не втягиваясь непосредственно в войну во Вьетнаме, оказывать помощь ДРВ; давать понять американцам, что дальнейшая эскалация боевых действий будет вынуждать СССР оказывать помощь ДРВ во все возрастающем масштабе»⁶².

Казалось бы, все просто. Но в действительности в Москве отношение к этой «локальной войне, доведенной до высшей степени»⁶³, было весьма сложным. От первоначального «поехать бы к ним!»⁶⁴ (так записывал в блокноте Брежнев в мае 1965 г.) до следующих его заметок, сделанных во время переговоров с Фам Ван Донгом в ноябре 1968 г.:

«Или им делать нечего – или такая директива рассказывать побольше всякой мелочевки, а потом просить помощи... я задумываюсь, зачем они это делают – ни слова – о действительных трудностях – что думает ЦК – что рекомендуют китайцы – о чем они действительно хотят нашего дружеского совета – что говорят товарищи из Южного фронта и много действительно важной информации и советов – о которых надо в интересах дела говорить. А сидим и слушаем как иногда внуки – слушают небывлицы своего старого дедушки»⁶⁵.

⁶⁰ Политическое письмо посольства СССР в США «Война во Вьетнаме и позиции США». 22.10.1965 [АВП РФ. Ф. 079. Оп. 20. П. 49. Д. 26. Л. 8, 18].

⁶¹ Ле Зуан – Бюро ЦК по Южному Вьетнаму, ноябрь 1965 г. [Ле Зуан, 1987, с. 88, 106].

⁶² Громыко – ЦК КПСС: «О состоянии и перспективах отношений между СССР и США. 13.01.1967 [АВП РФ. Ф. Отдел США. Оп. 51. П. 11. Д. 388. Л. 38].

⁶³ Рукописные заметки, сделанные Брежневым во время переговоров с партийно-правительственной делегацией ДРВ не позднее 26.04.1968 [РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 524. Л. 131].

⁶⁴ См.: Запись Брежнева от 24–26.05.1965 [Брежнев, 2016, с. 87].

⁶⁵ Рукописные заметки Брежнева, сделанные им во время беседы партийно-правительственной делегацией ДРВ 20 и 22.11.1968 [РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 525. Л. 70]. Подчеркивания сделаны Брежневым.

Чувствуется искренняя обида. Известно, что вьетнамцы крайне ревниво оберегали свою стратегическую автономность и старались особо не посвящать советских друзей в вопросы планирования ими военных компаний на Юге. «Информации почти никакой», – рефреном проходит через обсуждение вьетнамского вопроса на Политбюро. Но важнее было другое. А.Е. Бовин (в ту пору консультант Отдела ЦК), вспоминая о своей поездке с Косыгиным в феврале 1965 г. в Ханой, пишет:

«Я сидел где-то у стенки и тоже внимательно слушал. И смотрел. Смотрел на вьетнамскую команду и нашу. Наша – это чиновники, выросшие в коридорах власти, в лабиринтах аппарата. Их команда – бывшие подпольщики, бывшие политкаторжане, выросшие на военных тропах. И они не могут понять друг друга. Не могут, потому что по-разному, очень по-разному оценивают и жизнь человеческую, и боль, и страдания. То, что нам казалось иррациональным, бессмысленным, безнадежным, для них было наполнено смыслом и надеждой. Какое еще нужно ratio, если есть воля к победе?!» [Бовин, 2017, с. 118].

Разница в менталитетах советских и вьетнамских партаппаратчиков и дипломатов⁶⁶ накладывалась и на неверие советского Минобороны в способность вьетнамцев победить в условиях абсолютного превосходства американцев в силах и средствах («Соотношение 4:1 в пользу американцев», – с нажимом говорил А.А. Гречко на переговорах с делегацией ДРВ в апреле 1967 г.). Помнили в советском Генеральном штабе и о печальном опыте Инчхона⁶⁷, постоянно опасаясь возможности проведения американской десантной операции на Севере Вьетнама⁶⁸. Сказывалось и отсутствие достоверной информации из Вьетнама по линии ГРУ⁶⁹. В целом же в военном ведомстве бытовало мнение, что «это война не Министерства обороны, это война ЦК КПСС»⁷⁰.

В принципе, так оно и было. Политбюро твердо держало бразды правления в этом вопросе: поддержка ДРВ со стороны СССР постоянно шла по нарастающей, и, как заметил Косыгин Фам Ван Донгу 11 августа 1966 г.: «Мы не считаем себя сторонними наблюдателями этой войны. Фактически мы – ее активные участники»⁷¹. И в позиции советского руководства не было ни грамма идеализма. Политбюро рассматривало вьетнамскую войну прежде всего сквозь призму стремления Китая расширить влияние в Азии как одно из проявлений острого соперничества между КНР и США за преимущественное влияние в регионе. Собственно, так считали и американцы, о чем, как вспоминал Косыгин, говорил ему Джонсон в Глассборо (саммит проходил 23 и 25 июня 1967 г.)⁷². В этом контексте фраза Мао: «Вы (СССР) занимаетесь Европой, а мы (Китай) будем заниматься Азией» [Notatka z

⁶⁶ Тезисы о том, что вьетнамцы слишком оптимистично представляют свое положение и возможности на Юге и о том, что вьетнамский конфликт оказывает отрицательное воздействие на развитие советско-американских отношений, рефреном проходят сквозь документы МИДа того периода. См., например, комментарий посла СССР в ДРВ И.С. Щербакова к его беседе с Нгуен Ван Винем 13.06.1967 (речь в ней идет о замысле Тэта 68 [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 331. Л. 109]) или справку МИДа «Вьетнамский конфликт и советско-американские отношения» от 31.12.1966 [АВП РФ. Ф. 079. Оп. 21. П. 55. Д. 29. Л. 56].

⁶⁷ Инчхонская десантная операция была проведена в сентябре 1950 г. «войсками ООН» под командованием Д. Макартура с целью окружить и уничтожить основные части КНА в южной части Кореи. В результате ее проведения КНА потерпела тяжелое поражение. От окончательного разгрома КНДР спасло лишь вступление в войну «китайских добровольцев». Подр. см.: [Попов, Лавренев, Богданов, 2007].

⁶⁸ Запись бесед в ЦК КПСС с делегацией ДРВ. 01, 03 и 05.04.1967 [РГАНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 522. Л. 20].

⁶⁹ См., например: П. Ивашутин в ЦК КПСС. 15.11.1968 [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 417. Л. 107–118]. Судя по поступившей в Инстанцию информации по линии военной разведки, работа на этом направлении была налажена не ранее 1970 г.

⁷⁰ Высказывание высокопоставленного представителя Минобороны в беседе с Бовиным [Бовин, 2017, с. 123].

⁷¹ Устные воспоминания И.А. Огнетова.

⁷² Встречи в верхах руководителей СССР и США с послевоенный период и визит в СССР вице-президента США Р. Никсона (справка ИДУ МИД. 30.03.1972 [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 5. Л. 24]).

Rozmowy A.N. Kosigina z Mao Tse-Tungiem, 1965] воспринималась советским руководством как предложение о разделе сфер влияния. И это в принципе Москву устраивало. Но речь шла не только о Европе.

Уже в мае 1965 г. Президиум ЦК рассматривает комплекс вопросов, связанных с восстановлением «отношений взаимопонимания и доверия» с Турцией. При этом МИД предлагал рассматривать Турцию как «ворота» на Ближний Восток: «когда США увязли в своих агрессивных действиях в Юго-Восточной Азии, улучшение советско-турецких отношений может рассматриваться наряду с дальнейшим укреплением позиций СССР в ОАР, Алжире и Сирии, как одна из важнейших наших внешнеполитических задач стратегического характера»⁷³ Эта линия выдерживалась и в дальнейшем. Как подчеркивалось в позиционном материале МИД, направленном в Политбюро за подписью Громыко 6 апреля 1970 г.: «Поскольку США еще длительное время будут связаны войной во Вьетнаме, [необходимо] использовать это обстоятельство для укрепления наших позиций в районах, представляющих для нас большой политический интерес (Средний Восток, арабские страны, Индия)»⁷⁴.

Как писал в своём классическом труде «Стратегия» А.А. Свечин, «постановка политической цели войны, столь нехитрая по видимости, в действительности представляет труднейшее испытание для мышления политика. Здесь возможны самые крупные заблуждения» [Свечин, 2003, с. 111]. Президиум ЦК – с подачи китайских друзей и благодаря стратегическому чутью Косыгина – таких заблуждений избежал, правильно определив цели СССР в набиравшей обороты Второй индокитайской войне. Это позволило СССР успешно вести стратегическое соперничество с США, опираясь на достаточно скромную ресурсную базу (размеры советской экономики составляли на тот момент чуть более 50% ВВП Соединенных Штатов)⁷⁵.

Президиум в данном случае действовал как «интегральный полководец» [Свечин, 2003, с. 111], избегая крайностей и волюнтаристских решений. Это было особенно важно в обстановке, когда одна из ключевых целей – помочь Вьетнаму, не допустив при этом мировой войны, как бы повисала в воздухе. Хотя казалось, что мир отделяли от такой ядерной войны жирные красные линии, флажки на карте постоянно переставлялись, шла постоянная эскалация. В этих условиях глазомер советских вождей, как, впрочем, и их китайских и вьетнамских друзей, оказался весьма точным.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации [Russian Foreign Policy Archive].

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории [Russian State Archive of Contemporary History].

⁷³ Громыко в ЦК КПСС «О мероприятиях по дальнейшему развитию отношений с Турцией». 05.05.1965 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 16. Д. 694. Л. 00–112]. Речь шла о попытке создания «сферы жизненной заинтересованности» СССР на Ближнем Востоке. См.: Громыко в ЦК КПСС «О состоянии и перспективах отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки». 13.01.1967 [АВП РФ. Ф. Отдел США. Оп. 51. П. 11. Д. 388. Л. 38].

⁷⁴ Записка Громыко в ЦК КПСС «О нашей дальнейшей линии и некоторых мероприятиях в отношении США». 06.04.1970 [РГАНИ. Ф. 3. Оп. 268. Д. 1242. Л. 3].

⁷⁵ По оценке ЦРУ. См.: [Trachtenberg, 2018, p. 83]. Военные расходы Советского Союза при этом составляли примерно 7,5% ВВП (14,3 млрд руб.) [Советская военная мощь, 1999, с. 90, 105]. К этому надо добавить еще расходы в сумме 1% ВВП на помощь союзникам. См.: Справка об объемах, направлениях, видах и условиях экономической помощи СССР развивающимся странам в сравнении с помощью, оказываемой западными странами [РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 81. Д. 1775. Л. 72]. Это не превышало максимально допустимый предел военных расходов в мирное время, оцениваемый в 10% ВВП [Симонов, 2015, с. 482] и примерно соответствовало доле расходов на национальную безопасность в американском ВВП в 1965 г. (7,4%) [Gaddis, 2005, p. 393].

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории [Russian State Archive of Socio-Political History].

РГАЭ – Российский государственный архив экономики [Russian State Archive of Economy].

ANIC – Arhivele Naționale Istorice Centrale [Central National Historical Archives, Bucharest, Romania].

NKIDPe – North Korea International Documentation Project; e-Dossier Series.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Александров-Агентов А.М. *От Коллонтай до Горбачева*. М.: Международные отношения, 1994 [Alexandrov-Agentov A.M. *From Kollontai to Gorbachev*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1994 (in Russian)].

Артизов А.Н., Сигачев Ю.В. *В октябре шестьдесят четвертого: смещение Хрущева*. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2020 [Artizov A.N., Sigachev Yu.V. *In October of Sixty-Four: Khrushchev's Removal*. Moscow: Russian Fund of Education and Science Promotion, 2020 (in Russian)].

Бовин А.Е. *XX век как жизнь. Воспоминания*. М.: Центрполиграф, 2017 [Bovin A.E. *20th Century as a Life. Recollections*. Moscow: Centerpoligraf, 2017 (in Russian)].

Богатуров А.Д. *Великие державы на Тихом океане*. М.: Конверт – МОНФ, 1997 [Bogaturov A.D. *Great Powers in the Pacific*. Moscow: Konvert – MONF, 1997 (in Russian)].

Брежнев Л.И. *Рабочие и дневниковые записи*. Т. 1. М.: Историческая литература, 2016 [Brezhnev L.I. *Working and Journal Notes*. Vol. 1. Moscow: Istoricheskaya Literatura, 2016 (in Russian)].

Война в Коре, 1950–1953. Ред. С.С. Потоцкий. СПб.: Полигон, 2003 [War in Korea, 1950–1953. Ed. by S.S. Pototskyi. Saint Petersburg: Polygon, 2003 (in Russian)].

Записка М. Суслова, Ю. Андропова, Б. Пономарева, Л. Ильичева в ЦК КПСС «О мерах по нормализации советско-китайских отношений», 7 января 1965 г. *Спор идет о слишком больших вещах. Неудавшаяся попытка советско-китайского примирения. 1964–1965 гг. (М.Ю. Прокуменщиков) (Окончание)*. Исторический архив. 2007. № 1. С. 3–25 [Note by M. Suslov, Yu. Andropov, B. Ponomarev, L. Ilyichev to the Central Committee of the CPSU “On the Measures to Normalize Soviet-Chinese Relations”, January 7, 1965. *The Argument Concerns Too Grave Matters. A Failed Attempt at Soviet-Chinese Reconciliation. 1964–1965 (M.Yu. Prozumenshchikov) (The Final Part)*. *Istoricheskiy Archive*. 2007. No. 1. Pp. 3–25 (in Russian)].

Зусманович Д. *Советско-американские отношения и война во Вьетнаме. 1964–1968 гг.* М.: Алгоритм, 2016 [Zusmanovich D. *Soviet-American Relations and the War in Vietnam 1964–1968*. Moscow: Algoritm, 2016 (in Russian)].

Капица М.С. *На разных параллелях. Записки дипломата*. М.: Книга и бизнес, 1996 [Kapitsa M.S. *On the Different Parallels. A Diplomat's Notes*. Moscow: Kniga i Biznes, 1996 (in Russian)].

Ковалев И.В. Диалог Сталина с Мао Цзэдуном (интервью с личным представителем И.В. Сталина в Китае И.В. Ковалевым). *Проблемы Дальнего Востока*. 1991. № 6. С. 83–93 [Kovalev I.V. Stalin's Dialogue with Mao Zedong (interview with I.V. Stalin's Personal Representative in China I.V. Kovalev). *Problemy Dalnego Vostoka*. 1991. No. 6. Pp. 83–93 (in Russian)].

Колотов В.Н. Стратегические приоритеты ДРВ и США во Второй Индокитайской войне. *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 55–67 [Kolotov V.N. Strategic Priorities of the DRV and US during the Second Indochina War. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 55–67 (in Russian)].

Ле Зуан. *Письма на Юг*. Сб. писем и телеграмм: пер. с вьет. М.: Политиздат, 1987 [Lê Duẩn. *Letters to the South*. A comp. of letters and cables. Transl. from Vietnamese. Moscow: Politizdat, 1987 (in Russian)].

Никита Хрущёв. 1964. Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2007 [Nikita Khrushchev. 1964. *Transcripts of the Plenum of the CPSU Central Committee and Other Documents*. Moscow: “Demokratiya”, 1964 (in Russian)].

Огнетов И.А. *На вьетнамском направлении*. М.: Гуманитарий, 2007 [Ognetov I.A. *Vietnamese Direction*. Moscow: Gumanitariy, 2007 (in Russian)].

Пихоя Р.Г. *Москва. Кремль. Власть*. Кн. II. 1964–1985. М.: Новый хронограф, 2009 [Pihoia R.G. *Moscow. Kremlin. Power*. Book II. 1964–1985. Moscow: Novyi Chronograph, 2009 (in Russian)].

Полная академическая история Вьетнама. Т. IV. Ч. I. *Новейшее время (1897–1975 гг.)*. Л.А. Аносова и др.; ред. О.В. Новакова. М.: Президиум Российской акад. наук, 2014 [*Complete Academic History of Vietnam*. Vol. IV. Part I. *Modern Times (1897–1975)*. L.A. Anosova et al; ed. O.V. Novakova. Moscow: Presidium of the Russian Acad. Of Sciences, 2014 (in Russian)].

Попов И.М., Лавренев С.Я., Богданов В.Н. *Корея в огне войны*. М.: Кучково поле, 2007 [Popov I.M., Lavrenev S.Ya., Bogdanov V.N. *Korea in the Flames of War*. Moscow: Kuchkovo Pole, 2007 (in Russian)].

Президиум ЦК КПСС. Стенограммы. 1954–1964. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2004 [*Presidium of the CPSU Central Committee. Transcripts. 1954–1964*. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN, 2004 (in Russian)].

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М.: Триада-фарм, 2002 [*Russia (USSR) in Local Wars and Military Conflicts in the Second Half of the 20th Century*. Moscow: Triada-Farm, 2002 (in Russian)].

Свечин А.А. *Стратегия*. М.-СПб: Кучково поле, 2003 [Svechin A.A. *Strategy*. Moscow; Saint Petersburg: Kuchkovo Pole, 2003 (in Russian)].

Симонов Н.С. *ВИПК СССР*. М.: Университет Дм. Пожарского, 2015 [Simonov N.S. *Military-Industrial Complex of the USSR*. Moscow: Universitet Dm. Pozharskogo, 2015 (in Russian)].

Скороспелов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войны империалистам». Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964 гг.) Ч. I. *Восток (Oriens)*. 2022(1). № 2. С. 9–28 [Skorospelov P.P. “A Special Form of Making Foreign Policy by the Threat of War to Imperialists”. A Case Study of Military-Political Activity on Central Committee Presidium under N.S. Khrushchev, 1954–1964. Part 1. *Vostok (Oriens)*. 2022(1). No. 2. Pp. 9–28. (in Russian)].

Скороспелов П.П. «Особый способ осуществления внешней политики путем угрозы войны империалистам». Военно-политическая деятельность Президиума ЦК при Н.С. Хрущеве (1953–1964 гг.) Ч. II. *Восток (Oriens)*. 2022(2). № 3. С. 6–30 [Skorospelov P.P. “A Special Form of Making Foreign Policy by the Threat of War to Imperialists”. A Case Study of Military-Political Activity on Central Committee Presidium under N.S. Khrushchev, 1954–1964. Part 2. *Vostok (Oriens)*. 2022(2). No. 3. Pp. 6–30 (in Russian)].

Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. Отв. ред. А.В. Минаев. М.: Военный парад, 1999 [Soviet Military Power from Stalin to Gorbachev. Ed. A.V. Minaev. Moscow: Voennyi Parad, 1999 (in Russian)].

Conversație N. Ceausescu i Zhou Enlai. Martie 26, 1965. *ANIC*. Bucharest. FCC Chancellery. 39/1965. Pp. 53–86 [Talk between N. Ceausescu and Zhou Enlai. March 26, 1965. *ANIC*. Bucharest. FCC Chancellery. 39/1965. Pp. 53–86 (in Romanian)].

Discussion between Liu Shaoqi and Le Duan. April 08, 1965. *Wilson Center Digital Archive*. <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113058> (accessed: 08.10.2022).

Easter D. *Britain and the Confrontation with Indonesia, 1960–66*. London: Tauris Academic Studies, 2012.

Excerpt from a Conversation between Zhou Enlai and Pakistani President Ayub Khan. April 02, 1965. *Wilson Center Digital Archive*. <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113057> (accessed: 08.10.2022).

Gaddis J. *Strategies of Containment*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

Gaiduk I.V. *Confronting Vietnam. Soviet Policy toward the Indochina Conflict. 1954–1963*. Stanford: Stanford University Press, 2003.

Gaiduk I.V. *The Soviet Union and The Vietnam War*. Chicago: Ivan R. Dee Publ., 1996.

Getlig E. Trouble Ahead in Afro-Asia: The United States, the Second Bandung Conference. The Struggle for the Third World, 1964–65. *Diplomatic History*. 2015. Vol. 39. No. 1. Pp. 126–156.

Hershberg J., Jian C. Reading and Warning the Likely Enemy: China's Signals to the United States about Vietnam in 1965. *International History Review*. 2005. No. XXVII. Pp. 47–84.

Li Xiaobing. *The Dragon in the Jungle. The Chinese Army in the Vietnam War*. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Lüthi L.M. Reading and Warning the Likely Enemy – a Commentary: Signalling Across Four Continents. *The International History Review*. 2013. Vol. 35. Iss. 4. Pp. 807–816.

McMaster H.R. *Dereliction of Duty: Johnson, McNamara, the Joint Chiefs of Staff, and the Lies That Led to Vietnam*. New York: Harper Perennial, 1998.

Memorandum of the First Conversation between Zhou Enlai and Ri Ju-yeon. November 10, 1965. *Wilson Center Digital Archive*. <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118694> (accessed: 08.10.2022).

Notatka z Rozmowy A.N. Kosigina z Mao Tse-Tungiem. 11 lutego 1965 r. *Archiwum Act Nowic* (Warszawa, RP Polska). KC PZPR, XI A/10. K. 514–533 [A note from an interview by A.N. Kosigin with Mao Tse-Tung. February 11, 1965. *Archive Act Nowic* (Warsaw, Poland). Central Committee of the Polish United Workers' Party (in Polish)].

Olsen M. *Soviet-Vietnam Relations and the Role of China, 1949–64*. Oxford: Taylor & Francis, 2005.

Record of Conversation between Premier Zhou Enlai and Chairman Ho Chi Minh. *Wilson Center Digital Archive*. June 15, 1965. <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/165383> (accessed: 08.10.2022).

Record of Conversation with the Soviet Ambassador in the DPRK Comrade V.P. Moskovsky. February 16, 1965. *Wilson Center Digital Archive*. <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114980> (accessed: 11.10.2022).

Szalontai B. Whose War Plan Was It? *NKIDPe*. Dossier No. 20. April 2016.

Trachtenberg M. Assessing Soviet Economic Performance during the Cold War. *Texas National Security Review*. Vol. 1. No. 2. (March 2018). Pp. 76–101.

United States – Vietnam Relations. 1945–1967. (The Pentagon Papers). Vol. IV. C. 6 (a). Ann Arbor: Nimble Books LLC, 2011.

Victory in Vietnam. The Official History of the People's Army of Vietnam, 1954–1975. Transl. by Merle L. Pribbenow. Kansas: University Press of Kansas, 2002.

Wang D. Grand Strategy, Power Politics, and China Policy toward the United States in the 1960s. *Diplomatic History*. 2017. Vol. 41. Iss. 2. Pp. 265–287.

Záznam Konverzace s V.P. Moskovsky, Unor 16, 1965. *Narodni Archiv* (Česká Republica). Ustřední Výbor KSC. F 02/1. F 96/101/ Pgs. 1–26 [Record of the Conversation with V.P. Moskovsky, Feb. 16, 1965. *People's Archive* (Czech Republic). KSC Central Committee. F 02/1. F 96/101/. Pp. 1–26 (in Czech)].

周总理、陈毅副总理同柯西金等第一次接触谈话记录 (Стенограмма первой встречи между премьер-министром Чжоу и вице-премьером Чэнь И с Кэсицинем (Косыгиным) и другими). 06.02.1965. 中華人民共和國外交部档案馆. 絕密文件 (*Архив Министерства иностранных дел КНР*. Совершенно секретные документы) [Transcript of the first meeting between Premier Zhou and Vice Premier Chen Yi with Kexijin and others. 06.02.1965. *Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. Top Secret Documents (in Chinese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАУМКИН Виталий Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института востоковедения РАН; Декан Восточного факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН); Москва, Россия.

Vitaly V. NAUMKIN, DSc (History), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, DSc (History), President of the Institute of Oriental Studies, RAS; Dean of the Oriental Department, State Academic University for the Humanities (GAUGN); Moscow, Russia.

СКОРОСПЕЛОВ Петр Петрович – Директор Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); Москва, Россия.

Pyotr P. SKOROSPELOV, Director of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) Russian Federation; Moscow, Russia.